Беседы с Б. Ф. Егоровым о смехе и истине

Сусуму Нонака (Сайтама, Япония)

В настоящем докладе хотелось бы рассказать о трех вещах: во-первых, о дружбе Бориса Федоровича с японским русистом Рёхей Ясуи, во-вторых, о помощи Бориса Федоровича восточно-азиатским исследователям, и наконец, о моей беседе с ним по поводу «Ревизора» Николая Гоголя.

Мы с Борисом Федоровичем познакомились в Крыму в 2013 году. Но, разумеется, я и до этого читал его работы и имел общее представление о его личности, потому что японский русист Рёхей Ясуи (1935–2020), один из моих учителей, много лет дружил с ним. Ясуи-сан часто говорил, что Егоров-сан имел замечательную библиотеку и добрейший характер. Познакомившись лично с Борисом Федоровичем, я узнал, что Ясуи-сан был прав.

Коротко расскажем о Ясуи-сан как о типичном японском русисте, питавшем сердечную любовь к русской литературе и русским людям. Он с давних пор занимался исследованием славянофильства. Как вы знаете, это была сложная тема в советское время. Он пишет, что чувствовал себя одиноким в кругу японских русистов, среди которых преобладала тема революционных демократов, таких как Белинский и Чернышевский. Поэтому он весьма обрадовался, когда в 1969 году в журнале «Вопросы литературы» проходила дискуссия о славянофильстве, в которой участвовали одиннадцать ученых, в том числе и Борис Федорович¹. Когда Ясуи-сан стажировался в СССР в 1973—74 годах, он познакомился с участниками данной дискуссии. Больше всего он подружился с Вадимом Кожиновым и Борисом Федоровичем. Он пишет в своих воспоминаниях:

Впервые я встретился с Борисом Федоровичем в мае 1974 года. Без какойлибо рекомендации я однажды зашел на кафедру русской литературы Ленинградского педагогического института. Там Б. Ф. не было, но ему сразу же любезно позвонили. Он тепло меня принял и даже пригласил к себе. В то время вообще очень боялись входить в контакт с иностранцами. Я был так тронут его редчайшей смелостью и любезностью.²

Так как Ясуи-сан не пользовался компьютером, они переписывались по обычной почте и звонили друг другу в памятные дни, такие как Новый год и день рождения Бориса Федоровича. После того как ему исполнилось 80 лет, Ясуи-сан

стал жаловаться на здоровье, но он радостно рассказывал: «Егоров-сан меня ободряет, говоря, мол, вы живите до 90 лет, а я доживу до 100!».

Получив известие о кончине Бориса Федоровича 3-го октября прошлого года, я сразу позвонил Ясуи-сан. Но мне ответил незнакомый голос (как оказалось, это был его сын) и сказал, что Ясуи-сан также скончался 3-го. Какое совпадение! Я об этом написал русским знакомым, которые хорошо знают о их дружбе, как Татьяна Борисовна, Андрей Дмитриев, Дмитрий Бадалян и Валерий Фатеев. Они разделили мое удивление и умиление. Как бы наивно это ни звучало, мне хотелось бы передать Борису Федоровичу и Ясуи-сан, что они оставили нас в один и тот же день.

В январе 2014 года Борис Федорович посетил Японию во второй раз. Он читал лекции в университетах и участвовал в семинаре, который организовали японские и корейские русисты. Он любезно делал замечания, давал советы молодым докладчикам и подарил нам с Ким Су Кван значки в память легендарного тартуского семинара. Это мне очень польстило.

Когда мы опубликовали русско-англоязычный сборник «Дальний Восток, близкая Россия: эволюция русской культуры — взгляд из Восточной Азии» на основании материалов данного семинара, Борис Федорович написал благословляющее предисловие, которое он заключил следущими словами:

Взаимоотношения в нашем научном мире могут служить как бы моделью для конструирования прочных, надежных взаимосвязей в любых социумах. Да будет мир-покой в наших научных и человеческих контактах и да будет процветать наука и творчество. Мой университетский учитель профессор П. Н. Берков любил цитировать лозунг средневековых ученых: Vivat scientia, pereat sus! То есть да здравствует наука и будь проклята свинья (которая в данном случае символизирует весь враждебный науке круг людей).³

Хотелось бы добавить, что мы продолжаем проект «Дальний Восток, близкая Россия» как серию научных сборников. Теперь мы редактируем четвертый выпуск, в котором участвуют не только корейские и японские, но и русские, украинские, тайваньские и монгольские коллеги. Мы верим, что вышепроцитированные слова Бориса Федоровича о значении науки учат нас идее свободной, открытой русистики, которую он сам олицетворял.

В сентябре 2019 года я был на квартире Бориса Федоровича. Это, как оказалось, была последняя встреча с ним. У меня был один вопрос, который я давно хотел ему задать. Вопрос касался известного выражения в «Ревизоре» Гоголя: «Чему смеетесь? Над собою смеетесь!..». Как известно, в справочном словаре М. Михельсона «Русская мысль и речь: Свое и чужое» существует замечание по поводу аллюзии, или сходства выражений у Гоголя и Горация. В статье о гоголевском выражении дана ссылка на стихи римского поэта: «Quid rides? Mutato nomine de te fabula narratur» с русским переводом: «Чему смеешься? Переменивши имя, о тебе Басня повествует» Меня занимало это сходство, которому, между прочим, уделяют мало внимания. Например, в двух полных собраниях сочинениях Н. Гоголя, вышедших в этом веке, в комментариях к «Ревизору» нет упоминания о вышеуказанных словах Горация 5.

В самом деле, Борис Федорович также, по-видимому, не обращал внимания на это сходство и одобрил мое желание заняться этой темой. А я ему объяснил следующее: слова Горация и Гоголя выделяют момент «самообращенности смеха», или направленность смеха к смеющемуся, которая заставляет его познать истину о самом себе. Можно сказать, что этот момент самопознания придает данным выражениям особенное место в истории смеха, открывая существенное значение смеха для познания человеком самого себя.

Для нас особенно интересно то, что слова Горация и Гоголя, возможно, сыграли важную роль в литературе Восточной Азии Нового времени, когда стали обращать внимание на саморефлексивность человеческого сознания или субъекта как на основной момент мышления Нового времени. Я намеревался коснуться по этому поводу творчества японского писателя Сосэки Нацумэ (1867–1916) и китайского Лу Синя (1881–1936), которые оба цитируют вышеуказанные слова Горация и Гоголя в своих сочинениях.

Борис Федорович одобрил мое намерение и мы расстались. Когда моя статья была опубликована в научном журнале Полтавского педагогического университета⁶, я сразу послал ему ПДФ. Как вы все помните, он отвечал на почту весьма быстро. И на этот раз я тут же получил его теплый отзыв: «Статья Ваша очень хороша. Со всем соглашаешься. Конечно же, Гоголь знал фразу Горация! И очень хорошо Вы расширили смысл фразы Городничего до философии, до истины»⁷.

Стоит ли говорить о празднике в моей душе? Честно говоря, меня немножко беспокоило то, как отнесутся русские ученые к версии о том, что

гоголевское бессмертное выражение основано на стихах римского поэта (что, разумеется, нисколько не кощунственно, если вспомнить подобный пример Пушкина, также использовавшего стих Горация).

Борис Федорович же дал понять напрасность моего беспокойства, снова показав открытость и всемирность русистики. Мы надеемся, что такая «борфедская» русистика, какую мы любим и уважаем, будет еще развиваться во многих странах и поколениях. Может быть, это будет самый хороший способ почтить добрую память Бориса Федоровича.

_

 $^{^1}$ *Егоров Б. Ф.* Проблема, которую необходимо решить // Вопросы литературы. 1969. № 5. С. 128–135.

 $^{^2}$ Ясуи Р. Сорок лет нашей дружбы с Б. Ф. Егоровым // А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков (ред.) Острова любви БорФеда: Сборник к 90-летию Бориса Федоровича Егорова. СПБ.: Росток, 2016. С. 127–128.

³ *Егоров Б. Ф.* К международным симпозиумам о русской культуре, состоявшимся в Токио и Сеуле // В. Гречко, С. Ким, С. Нонака (ред.) Дальний Восток, близкая Россия: эволюция русской культуры — взгляд из Восточной Азии. Белград, Сеул, Сайтама: Логос, 2015. С. 8. Можно читать текст онлайн:

https://philhist.spbu.ru/images/books/Far%20East%20Close%20Russia%202015.pdf

⁴ *Михельсон М.* Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. М.: Терра, 1997. Т. 2. С. 497.

⁵ Гоголь Н. 2003. Полное собрание сочинений и писем. В двадцать трех томах. Т. 4. М.: Наука; Гоголь Н. 2009. Полное собрание сочинений и писем. В семнадцати томах. Т. 3–4. Москва – Киев: Издательство Московской Патриархии.

⁶ *Нонака С.* Опсе Again «Чему смеетесь? Над собою смеетесь!..» — в контексте мировой литературы // Філологічні науки. 2019. № 30. С. 15–19. Можно читать текст онлайн: http://philstudies.pnpu.edu.ua/article/view/188730/188137

⁷ Их электронной почты Б. Ф. от 6 ноября, 2019.